

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

Е. М. КЛЮКОВ

**ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ПРАВУ**

(Специальность № 715 — уголовное
право и уголовный процесс)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1972 г.

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Двигер.

К-523

Юридический факультет

На правах рукописи

Е. М. КЛЮКОВ

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ПРАВУ

(Специальность № 715 — уголовное
право и уголовный процесс)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42369

Москва — 1972 г.

8892

Как указывается в Программе КПСС, — «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни»¹. Но успешное выполнение задачи по ликвидации преступности возможно только на основе строгого соблюдения социалистической законности. Всякого рода ущемление личной свободы и прав граждан в ходе борьбы с преступными проявлениями не может быть терпимо и оправдываемо. «Уважение к праву, к закону, — говорил на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц»².

Одним из острых и действенных средств, обеспечивающих эффективность борьбы с преступностью, является задержание подозреваемого. Но, несмотря на всю важность этой меры процессуального принуждения, она в советской уголовно-процессуальной литературе изучена недостаточно. До настоящего времени нет необходимой ясности относительно существа и правовой природы задержания, некоторых оснований для его производства, а равно мотивов и целей его применения. Нуждается в теоретическом осмысливании также процессуальный порядок задержания подозреваемых. Все это обуславливает актуальность темы и выбор настоящей проблемы в качестве темы диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения и четырех глав. В главе первой диссертации: «Краткий исторический очерк развития института задержания подозреваемого в уголовном су-

1 См. Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 400.

2 См. Коммунист, 1971, № 5, стр. 64.

допроизводстве» рассматривается история возникновения и развития института задержания в эксплуататорских государствах и в советском уголовно-процессуальном праве. При этом указывается, что задержание подозреваемого является одним из древних и наиболее общеизвестных процессуальных институтов. В государствах с классовыми антагонистическими противоречиями оно всегда было и остается специфическим средством защиты интересов той части общества, которая в экономическом и политическом отношении занимает господствующее положение.

Особенно широкий и реакционный характер практика задержания по подозрению в совершении преступлений имеет место в США, где по существу может быть задержано любое лицо, если полиция найдет в нем «что-то подозрительное». (А. С. Трибач). При производстве задержания в США допускается ничем неограниченное насилие с целью добиться признательных показаний со стороны подозреваемого. При этом, как правило, задержание применяется в отношении прогрессивных сил страны, негров и угнетенных масс. В то же время бандитствующие молодчики из лиги защиты евреев во главе с их лидером Кохане, гангстеры и другие уголовники, тесно связанные с полицейским аппаратом и действительно совершающие опасные преступления, остаются на свободе и продолжают безнаказанно свою преступную деятельность.

Совершенно иное назначение института задержания в советском уголовном процессе. Великая Октябрьская социалистическая революция сломала судебную следственную машину помещичье-буржуазной России и ее правовую систему со всеми атрибутами. Изучение истории развития советского уголовного судпроизводства показывает, что принцип органического сочетания решительности при производстве задержания лиц, совершивших общественно-опасные действия против Советской власти, с прочной гарантией прав личности сразу же был положен в основу института задержания в советском уголовно-процессуальном праве.

Подробное законодательное регулирование институт задержания в советском праве получил в УПК РСФСР 1922 года, в котором ему было посвящено 2 статьи (ст. 105 и 106). В ст. 105 УПК РСФСР 1922 года были определены мотивы и основания задержания. В частности, задержание рассматривалось, как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда. Оно допускалось лишь при наличии сле-

дующих оснований: 1) когда преступник застигнут при непосредственном подготавливании, самом совершении преступления или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда при нем или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления; 4) когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега; 5) когда подозреваемый не имеет постоянного места жительства или постоянных занятий; 6) когда не установлена личность подозреваемого. В соответствии со ст. 103 УПК РСФСР на органы дознания, которые были наделены правом задержания подозреваемого, возлагалась обязанность в течение 24 часов сообщать суду, которому подсудно дело, или же народному судье, в районе которого произошло преступление или был задержан подозреваемый, о произведенном задержании. По делам, по которым было обязательно производство предварительного следствия, о задержании подозреваемого орган дознания должен был сообщать следователю или прокурору. При неподтверждении судом или названными должностными лицами ареста подозреваемого в течение 48 часов с момента получения ими извещения от органов дознания о произведенном задержании, задержанный должен был быть освобожденным.

В УПК РСФСР редакции от 15 февраля 1923 года были несколько уточнены основания задержания (ст. 100), а также существенно изменен процессуальный порядок решения вопроса об обоснованности задержания и дачи санкции на арест задержанного.

Важнейшее значение в развитии института задержания в советском уголовно-процессуальном праве имели Конституция СССР 1936 года и Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 года. Поскольку в Конституции СССР было провозглашено, что арест допускается только с санкции прокурора или по постановлению суда, то естественно, что положение уголовно-процессуального закона о возможности решения вопроса об аресте подозреваемого следователем по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, подлежало изменению.

В послевоенный период в обеспечении законности при производстве задержания важное значение имели Положение о прокурорском надзоре от 24 мая 1955 года и законы, принятые Верховным Советом СССР от 25 декабря 1958 года.

Новые Основы уголовного судопроизводства, а вслед за ними и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, внесли в институт задержания ряд новелл принципиального характера. Во-первых, задержание по ним допускается только в отношении подозреваемых в преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы; во-вторых, четко и по-новому определен круг органов и должностных лиц, которые могут осуществлять производство задержания; в-третьих, уточнены основания задержания. Эти новеллы способствуют дальнейшему упрочению социалистической законности и усилению гарантий прав личности в советском уголовном судопроизводстве.

ВТОРАЯ ГЛАВА диссертации «Понятие, правовая природа и последствия задержания подозреваемого в советском уголовном процессе» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе этой главы исследуется понятие и значение задержания по действующему советскому уголовно-процессуальному законодательству. Здесь подчеркивается, что задержание подозреваемого является одним из сложных и недостаточно разработанных понятий в советской юридической науке. Данное понятие может употребляться в нескольких смысловых значениях. Под ним подразумевается, прежде всего один из институтов уголовно-процессуального права как совокупность норм права, регламентирующих комплекс общественных отношений, которые возникают в связи с решением вопроса о предварительном аресте лица, подозреваемого в совершении преступления. Вместе с тем под задержанием подозреваемого понимается и совокупность определенных действий (актов), носящих характер принуждения. Трактовка этой стороны понятия задержания как раз и представляет собой известную сложность.

Ряд авторов, в частности, полагает, что задержание относится к мерам принуждения административно-правового характера. (И. Т. Коршевер, Т. И. Козырева и др.). В диссертации показывается несостоятельность такой позиции. При этом проводится четкое различие между административным задержанием и задержанием, производимым по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом. Задержание в связи с преступлением влечет за собой появление в уголовном процессе подозреваемого, наделенного законом специфическими правами и несущего возложенные на него законом процессуальные обязанности, чего нет при задержа-

нии, осуществляемом при административно-правовой деятельности.

В диссертации обосновывается мнение, что задержание подозреваемого в совершении преступления является с самого начала уголовно-процессуальным действием мерой уголовно-процессуального характера. Оно регламентируется уголовно-процессуальным законом, производится строго при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий и оснований, с соблюдением установленной законом формы.

Далее подвергается критике высказанное в литературе предложение отказаться от термина «задержанче» в уголовно-процессуальном законе, а именовать его «предварительным арестом» (Д. И. Мирский). Понятие «предварительный арест» несет в себе совершенно определенный смысл, предполагая арест задержанного **после проверки оснований задержания**. Одновременно приводятся доводы против попыток некоторых авторов рассматривать доставление правонарушителя в милицию с места происшествия как составную часть задержанча. В диссертации развивается тезис, что доставление лица, подозреваемого в совершении преступления, в орган милиции, штаб ДНД, прокуратуру и т. п. не входит непосредственно в содержание понятия «задержание», а является всегда действием административно-правового характера. Также доставление предшествует задержанию в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

Исходя из этих предпосылок, в диссертации подчеркивается, что задержание подозреваемого — сугубо уголовно-процессуальная мера, принципиально отличная от мер административного принуждения. Оно не может трактоваться и как кратковременный арест, производимый органами дознания и следствия.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР всякий арест лица возможен только с санкции прокурора или по постановлению суда. Задержание же по советскому уголовно-процессуальному законодательству не требует предварительной санкции прокурора или постановления суда. Это обстоятельство не может не учитываться при определении понятия задержания.

По мнению диссертанта, задержание подозреваемого следует рассматривать не как какую-либо разновидность ареста, а как кратковременное взятие лица под стражу, производимое для того, чтобы в самые минималь-

ные сроки, точно указанные в действующем законе, компетентные органы и должностные лица могли решить вопрос о наличии или отсутствии основания для ареста. Задержание является не частью и не разновидностью ареста, а принудительной мерой ограничения личной свободы человека, предпринимаемой в ряде случаев теми органами, которые сами арестовать лицо не могут, но по роду своей деятельности сталкиваются с необходимостью применения в отношении лица ареста и в связи с этим обращаются к прокурору за санкцией на арест. Если вопрос о немедленном заключении подозреваемого решается непосредственно прокурором или судом, то не может иметь место задержание в качестве подозреваемого по основаниям ст. 122 УПК РСФСР, а должна избраться соответствующая мера пресечения.

Задержание подозреваемого по своей природе не является и предварительным заключением под стражу. Последнее в соответствии со ст. 1 Положения о предварительном заключении под стражу от 11 июля 1969 года является мерой пресечения в отношении обвиняемого, подсудимого, а также подозреваемого в связи с совершением преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Основанием для предварительного заключения под стражу, как указывается в ст. 3 этого Положения, является «Постановление следователя или постановление лица, производящего дознание, санкционированное прокурором, постановление прокурора, либо приговор или определение суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, вынесенное в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Союза ССР и союзных республик». В Положении о предварительном заключении под стражу задержание не упоминается в качестве разновидности предварительного заключения, основания предварительного заключения под стражу и задержания различны.

Задержание подозреваемого представляет собой самостоятельную уголовно-процессуальную меру принуждения, характеризующуюся свойственными ей чертами и признаками. По мнению диссертанта, оно: — сопряжено со взятием лица под стражу, с лишением его свободы передвижения и водворением в специально оборудованные помещения (КПЗ);

— носит краткосрочный характер;

— может применяться только органами дознания и предварительного следствия;

— рассчитана на неотложные случаи, когда взятие лица под стражу нельзя отложить до решения вопроса об аресте, не причиняя вреда интересам борьбы с преступностью;

— производится без предварительной санкции прокурора или определения суда об аресте;

— и, наконец, обуславливается характерными ему мотивами и целями: интересами пресечения дальнейшей преступной деятельности лица, совершившего преступление; воспрепятствования подозреваемому и другим заинтересованным лицам повлиять на ход следствия; обеспечения личной безопасности подозреваемого от возможной расправы со стороны потерпевших, их родственников или иных лиц; удовлетворения чувства общественной справедливости потерпевших и других советских граждан.

С учетом всего этого в диссертации задержание подозреваемого трактуется как мера процессуально о принуждения, состоящая в немедленном взятии органами дознания или предварительного следствия под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, для решения в установленном законом порядке вопроса о возможности его ареста за преступление, наказуемое лишением свободы, при наличии точно указанных в законе условий и с соблюдением установленного законом специфического процессуального порядка.

По своей юридической природе задержание подозреваемого не может расцениваться в качестве разновидности юридической ответственности или вида процессуальной санкции. Последняя является элементом уголовно-процессуальной нормы и применяется при нарушении правила, описанного в диспозиции этой нормы. Задержание не связано с нарушением требования какой-либо уголовно-процессуальной нормы и не выступает как средство устранения процессуального нарушения. Производство задержания при наличии условий, указанных в ст. 122 УПК РСФСР, означает, наоборот, выполнение требований уголовно-процессуального закона.

Задержание не может расцениваться и как проявление уголовной ответственности или наказания. Оно является сугубо процессуальной мерой принуждения, в основу которой, равно как и других мер процессуального принуждения, заложены другие факторы, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью и ее непосредственными задачами (ст. 2 УПК РСФСР).

Задержание подозреваемого обуславливается той конфликтной ситуацией, которая возникает в связи с уголовным

судопроизводством. Оно, как и любая другая мера процессуального принуждения, не зависит от того, есть какое-либо нарушение процессуальной нормы со стороны подозреваемого или нет. По своей правовой природе задержание относится к превентивным мерам предупреждения возможных отрицательных для уголовного судопроизводства явлений, которые могут быть вызваны лицом, подозреваемым в совершении преступления. Задержание относится не к мерам пресечения, а к иным мерам процессуального принуждения. В работе показываются отличительные признаки задержания от мер пресечения и иных мер процессуального и административно-правового принуждения.

Для теории и судебной практики важное значение имеет вопрос о месте задержания в уголовно-процессуальной деятельности, точнее, о тех этапах этой деятельности, когда возможно применение данной меры процессуального принуждения. С этой точки зрения задержание подозреваемого применяется, в основном, в стадии предварительного расследования. При определенных условиях, по мнению автора диссертации, оно возможно и в стадии возбуждения уголовного дела. Однако, задержание не может иметь места в стадии предания суду, судебного разбирательства и проверки законности и обоснованности судебного приговора. В этих стадиях уголовного судопроизводства должен решаться вопрос не о задержании, а об избрании соответствующей меры пресечения.

В последнем параграфе данной главы диссертации подробно анализируются процессуальные последствия задержания. К числу таких процессуальных последствий отнесены:

— приобретение в результате акта задержания, оформляемого в установленном законом порядке, официального характера подозрения, имеющегося в отношении задерживаемого лица;

— появление в уголовном деле фигуры подозреваемого с достаточно широким кругом демократических прав и обязанностей.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА ДИССЕРТАЦИИ: «Основания к задержанию в советском уголовном процессе» состоит из двух параграфов. В первом из них раскрывается понятие основания к задержанию. Обосновывается мнение, что под таким основанием следует понимать фактические данные, которые при конкретных обстоятельствах, прямо указанных в ст. 122

УПК РСФСР, свидетельствуют о совершении лицом преступления, наказуемого по закону лишением свободы. В этом плане подвергаются критическому разбору различные точки зрения, высказанные по данному поводу в нашей юридической литературе.

Второй параграф этой главы посвящен анализу отдельных оснований к задержанию по действующему уголовно-процессуальному законодательству. Здесь показывается, что правильное уяснение существа каждого из предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом оснований к задержанию и умение отграничивать их друг от друга имеет как познавательное, так и большое практическое значение. Затем дается подробная характеристика предусмотренных в ст. 122 УПК РСФСР оснований к задержанию. При этом указывается, что для производства задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР не требуется наличия всей совокупности предусмотренных в п.п. 1—3 этой статьи оснований, а достаточно установления хотя бы одного из них.

Во второй части ст. 122 УПК РСФСР предусматривается, что при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо покушалось на похищение или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого. В этой связи в диссертации анализируется характер иных данных, могущих давать основание подозревать лицо в совершении преступления.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА ДИССЕРТАЦИИ «Порядок производства задержания по советскому уголовному процессу» состоит из трех параграфов. В первом параграфе этой главы исследуется процессуальный порядок задержания. Под этим порядком имеется в виду: во-первых, совокупность тех действий, которые допускаются законом при производстве задержания по уголовному делу; во-вторых, определенную последовательность совершения этих действий; в-третьих, те условия и формы, с которыми связано совершение таких процессуальных действий; и, наконец, те сроки, которые установлены законом для задержания подозреваемого. Именно из такого понимания существа и роли процессуального порядка исходит автор диссертации, рассматривая процессуальный порядок производства задержания подозреваемого.

Первым процессуальным действием при производстве задержания является принятие решения компетентным органом (должностным лицом) на официальных началах. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет четких указаний по поводу того, как должно оформляться само решение компетентного органа (должностного лица) о производстве задержания. Закон ограничивается указанием на то, что о всяком случае задержания составляется протокол. По мнению диссертанта, такой подход к решению этого вопроса вряд ли можно считать удачным. В принципе любой протокол в советском уголовном процессе имеет своим основным назначением отразить время, место, ход и картину производства того или иного процессуального действия, удостоверить обстоятельства и факты, сведения о них, быть источником доказательств (ст. 87 УПК РСФСР). Между тем в соответствии с требованиями ст. 34 УПК РСФСР всякое решение, принимаемое следователем или органом дознания при расследовании уголовного дела, должно носить характер постановления (за исключением обвинительного заключения). К тому же общим правилом теории и практики советского уголовного судопроизводства является требование о том, чтобы решение органов дознания, следователя, равно как прокурора и суда, способное существенным образом затрагивать область личных прав и свобод граждан, оформлялось в виде мотивированного постановления. Поэтому в диссертации предлагается оформлять решение компетентных органов о производстве задержания мотивированным постановлением. Соответственно следовало бы предусмотреть при производстве задержания составление двух процессуальных документов: мотивированного постановления и протокола задержания. Первый из этих актов должен предшествовать второму.

В этой же главе диссертации подробно рассматриваются такие важные моменты процессуального порядка задержания, как составление соответствующего протокола и его атрибуты: вопрос о должностных лицах органов дознания, которые могут принимать решение о задержании и на которых лежит обязанность составлять протокол о времени и месте его составления. Подвергается критике кое-где встречающаяся практика, когда при составлении протокола задержания вместо указания конкретных оснований к задержанию, предусмотренных в ст. 122 УПК РСФСР, в протоколах ограничиваются ссылкой на то, что подозреваемый «задержан

за кражу», «задержан в подозрении убийства», «задержан за разбой» и т. п.

Необходимым элементом процессуального порядка задержания является производство в установленный срок допроса подозреваемого. Поэтому в работе рассматривается порядок производства допроса и его атрибуты.

Затем в диссертации рассмотрены некоторые вопросы тактики задержания в советском уголовном процессе.

Последний параграф диссертации посвящен вопросам законности и обоснованности производства задержания. При этом автор исходит из того, что законность и обоснованность задержания — два взаимосвязанных понятия. Первое из них, по мнению автора, предполагает, по крайней мере, три взаимообусловленных требования: во-первых, чтобы все действия и отношения, связанные с применением данной меры процессуального принуждения, были четко регламентированы нормами в правовом порядке; во-вторых, чтобы была полная гармоничность в таком правовом регулировании следственного действия, обеспечивающая верховенство закона и отсутствие противоречий в таком правовом регулировании; и в-третьих, чтобы точно соблюдались и исполнялись установленные законодательством нормы права всеми органами и должностными лицами, принимающими то или иное участие в применении этой меры процессуального принуждения. Обоснованность же задержания трактуется как требование, чтобы эта мера процессуального принуждения применялась только по снованию, наличием которого законодатель обуславливает право и обязанность соответствующих органов и должностных лиц на его производство. Если такое основание налицо, то задержание является обоснованным, когда его нет, — нельзя говорить об обоснованности задержания.

В заключительной части диссертации даются краткие выводы по работе и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ РАБОТ:

1. Основания к задержанию по советскому уголовно-процессуальному законодательству. Сборник аспирантских работ, Право, Казань, 1971 г.
2. Понятие и правовая природа задержания. Сборник аспирантских работ, Право, Казань, 1971 г.
3. Правовая природа задержания. Его место в уголовно-процессуальной деятельности. Сборник аспирантских работ, Право, Казань, 1972 г.

(Работа находится в печати).

1688